К сожалению, этого не произошло; он отмахнулся от гнетущих мыслей и стал слушать бесполезную болтовню Ордена обо всём на свете.

"Мы многое можем сделать без Министерства... Они непреклонны в том, что Волдеморт НЕ вернётся... Есть ли способ их переубедить? Ввести Поттеру Веритасерум или что-то в этом роде?" с надеждой спросил Шеклболт.

"Я не хочу, чтобы Гарри приближался к Министерству", - сказал Дамблдор, прозвучав очень категорично.

"Это поможет нам, если мы это сделаем!" в отчаянии сказал Шеклболт.

"Мы должны предупредить людей и получить всю возможную помощь! В прошлую войну у нас мало что получилось, так что на этот раз у нас есть возможность сделать все правильно", - сказала Тонкс, поддерживая Шеклболта.

"Фадж всё равно всё прикроет", - проворчал Муди, его магический глаз осматривал дом, убеждаясь в его безопасности. Он не ждал новой войны, но его закалённая в боях часть была рада: наконец-то появился шанс уничтожить больше Пожирателей смерти. В прошлый раз он пытался поймать Малфоя, но не смог. Поэтому в этот раз он был полон решимости как можно скорее отправить мерзкого блондина в Азкабан.

"Верно, - нехотя кивнула Минерва, понимая, что Муди прав.

"Кто тренирует Поттера?" спросил Муди, даже не обратив внимания на то, что МакГонагалл заговорила.

"Тренирует?" переспросил Дамблдор, глядя на своего старого друга так, словно тот сошел с ума.

"Он будет охотиться за ребёнком; если у него есть хоть какой-то шанс выжить, ему нужна тренировка", - рявкнул Муди, заставив почти всех членов Ордена, кроме Северуса Снейпа и Дамблдора, испуганно подпрыгнуть. "Волдеморт не обрадуется, что ему снова удалось уйти".

"Можешь сказать это ещё раз", - фыркнул Северус; несмотря на фырканье, его лицо показывало, насколько он серьёзен. На лето мальчик был в безопасности в его поместье. Когда придет время возвращаться в Хогвартс, он будет в опасности - вокруг него, и не только со стороны обычных Слизеринов - не все Пожиратели смерти были Слизеринами, в конце концов. Петтигрю был тому ярким примером. Он поморщился при мысли о крысе. Ему пришлось физически сдерживать себя, чтобы не убить ублюдка, предавшего Лили. Ему было важнее остаться в живых и добиться того, чтобы ублюдок, который на самом деле убил её, был уничтожен. Жизнь была довольно ироничной: Волдеморт убил Лили, а за неё отомстил её годовалый сын.

"Он не будет проходить обучение. Я хочу, чтобы у него был шанс на детство", - сказал Дамблдор; его глаза были торжественны и печальны.

"Он не станет никем, если его не обучат", - резко возразил Муди.

"Он всего лишь ребенок! Его не надо ничему учить! Хогвартс обеспечит его безопасность!" сердито огрызнулась Молли. "Я бы не позволила своему Ронни пройти через это, так что Гарри тоже не должен этого делать!"

"Волдеморт даже не знает, кто такой твой сопляк!" Северус горько усмехнулся: "Зато он точно знает, кто такой Поттер, и он сделает все, чтобы убить его. Ты хоть понимаешь, сколько раз ему удавалось сорвать планы Волдеморта? Четыре раза". Несмотря ни на что, Северус невольно зауважал Поттера только за эти поступки. Один раз победить Волдеморта - это смело, но четыре раза? Ну, он сделал это больше, чем кто-либо другой из живущих, а ему было всего четырнадцать лет.

Молли, казалось, готова была взорваться, но Артур успокаивающе положил на неё руку. Задыхаясь от отвращения, она тут же отвернулась, не обращая внимания на Северуса, а Северус только усмехнулся. Это был очень гриффиндорский поступок - с отвращением отвернуться от соперника. Он понял, откуда у остальных Уизли их отвратительные манеры.

"Сможет ли Гарри хоть на какое-то время приехать к нам этим летом? спросил Артур - он обещал своей дочери, что мальчик сможет.

"Нет", - ответил Северус, прежде чем Дамблдор успел открыть рот, что удивило почти всех присутствующих. Он усмехнулся на все эти взгляды; честно говоря, он действительно хотел, чтобы волшебный мир выжил, спасибо.

"Ты тут ни при чем, Снейп!" Sirius sneering furiously.

"Ты им не сказал?" спросил Северус, бесстрастно глядя на Дамблдора, скрывая гнев и недоумение: гнев на старого дурака за то, что он держит это в секрете, и недоумение, что Поттер не сказал Блэку. Он даже не пожаловался в письме этой шавке, что та обращается с ним, как с рабом, или грубо и мерзко отбирает его вещи, или даже Уизли? Он был уверен, что Уизли пожаловался бы маме, и бедная мамочка завопила бы на Дамблдора, как баньши. Северус, конечно, заплатил бы большие деньги, чтобы увидеть это; не стоит и говорить, что он был в шоке. Сейчас он, как никогда, был уверен, что с мальчиком что-то не так.

"Сказать нам что?" спросил Ремус, его голос стал низким; никто в истории мира не мог заставить его голос звучать так низко и при этом оставаться самым дружелюбным человеком на планете. Он уставился на Снейпа и Дамблдора; Северус увидел, как на лице волка промелькнуло понимание, и ему захотелось ухмыльнуться в дикой забаве.

"Гарри не будет жить у Дурслей этим летом, - тихо признал Дамблдор, после чего продолжил

объяснение. "В округе появились Пожиратели Смерти, Фигг за ними присматривает. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть; я не уверен, что охранные системы достаточно надежны". Его голос был успокаивающим и серьёзным, приковывая к себе внимание почти всех присутствующих.

"Почему его здесь нет? Он же под Фиделиусом!" яростно потребовал Сириус.

"И Поттеры тоже", - усмехнулся Северус; он винил Блэка в их гибели: если бы он не предложил Петтигрю, с ними было бы все в порядке. Блэк и его чертовы интриги стоили Лили жизни; он верил в это. Это была еще одна причина ненавидеть Блэка всем своим существом.

"Заткнись, Снивеллус!" - прорычал Сириус, пытаясь встать, его глаза сузились от отвращения и неприязни.

Северус яростно зарычал, сжимая в пальцах свою палочку, и был близок к тому, чтобы потерять контроль над собой. Он ненавидел это имя, и с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать лет, слышать его не становилось легче. Он не собирался мириться с этим на протяжении всей войны. Он повернулся к Дамблдору с яростным выражением в глазах и сказал старому дураку.

"Я ухожу; всё, что вы хотите сказать, вы можете сказать мне. Я не собираюсь терпеть этого ублюдка во время войны. Я терпел его все школьные годы; теперь я не обязан этого делать", - усмехнулся Северус, встал, вышел из Гриммаулд Плейс и аппарировал прочь.

"Он прав, мы не можем продолжать ссориться между собой", - сказал Шеклболт, с отвращением глядя на Сириуса. Это был взрослый мужчина, ровесник того, кто только что ушёл. Черт возьми, Сириус был старше его, а это уже о чем-то говорит. Северус Снейп не был тем человеком, с которым хотелось враждовать; он был единственным, кто приносил хоть какую-то приличную информацию.

"Пока ты не обуздаешь свой язык, Сириус, я больше не хочу, чтобы ты присутствовал на собраниях", - заявил Дамблдор, едва сдерживая гнев. Снейп был единственным человеком, на чью информацию они полагались. Без Снейпа Орден был практически бесполезен, и он это знал.

"Почему ему достался мой крестник?" Сириус яростно закричал.

"Заткнись, Сириус", - резко потребовал Ремус, пытаясь усадить Сириуса обратно на место.

"Ты бы предпочёл, чтобы он погиб от рук Пожирателей смерти в своём доме на Прайвет Драйв?" спокойно спросил Дамблдор; его лицо, обычно жизнерадостное, было очень пустым.

"Нет, но он может прийти сюда! Приведите его сюда!" гневно запротестовал Сириус.

"Он остаётся там, где его защищают; поместье очень старое, и за многие годы на нём накопилось много защит. Нигде не может быть безопаснее; поместье более защищено, чем здесь или даже Малфой-мэнор... не то чтобы я поместил его туда", - голос Дамблдора был суров и окончателен.

"Сириус!" Ремус зарычал, заметив, что Сириус снова открыл рот.

"Ладно!" Сириус с шипением сел на место, но вид у него был разъяренный. Как только закончится собрание Ордена, он собирался написать своему крестнику и убедиться, что Снейп не издевается над ним - он бы не позволил этому ублюдку это сделать. Он всегда завидовал ему и Джеймсу. Только Сириус Блэк мог принять психотическую ярость за ревность.

Гарри сделал всё, что было нужно на сегодня; он поднимался по лестнице, усталость была написана на его теле и лице. Ему хотелось просто лечь на кровать и уснуть - вчера и позавчера он почти не спал. Он привык к этому, но сейчас это было слишком тяжело для него, он чувствовал, что готов рухнуть. Он только жалел, что ему не хватило смелости спуститься в подземелье и достать пузырек с "Бессонницей". Он выпил его в ночь после турнира, и это был самый лучший сон в его жизни. Весь год он вставал в шесть часов в школу; летом он делал то же самое, готовя завтрак для Дурслей, пока тётя наблюдала за ним. Гарри даже не знал, что такое долгий сон, но благодаря зелью без сновидений он проспал двенадцать часов подряд.

Вместо того чтобы упасть на кровать, он принял душ и, прежде чем спуститься по лестнице, убедился, что его руки в идеальном состоянии. Он обнаружил своего профессора сидящим в кресле, и Гарри обошёл его, не имея сил даже поздороваться. Снейп, похоже, был не в лучшем настроении, и Гарри хотел не злить его.

Ужин был прекрасен - говядина, спаржа и картофель - Гарри никогда в жизни не ел ничего подобного. Десерт представлял собой обычный йогурт, в который добавлялись любые фрукты; Гарри любил его еще больше, и он мог бы съесть его весь. Йогурт ему не очень понравился, а вот фрукты он съел; ревень ему не понравился, и он избегал его.

"Иди спать, Поттер", - сказал Северус. Он видел, что на лице подростка написано изнеможение; то, что он с трудом держал глаза открытыми, было лишь одним из признаков. Несмотря на усталость, мальчик выглядел спокойным, и это вызвало у Северуса любопытство. Он хотел спросить мальчика, почему тот до сих пор ни с кем не связался и стонет о нем, но не решался открыть рот. Он не хотел признаваться мальчику, что Дамблдор никому не сказал, и что никто не знал, что он здесь... или не знал. У него сложилось впечатление, что Поттер и его шавка были близки. Насколько они могли быть близки, если шавка ничего не знала? Северус начал раздражаться от того, что все вопросы крутятся в голове, а ответов на них нет. Придется понаблюдать за сопляком и выяснить все самому, и он выяснит, даже если это убьет его.

http://tl.rulate.ru/book/100317/3426403